

Ничего не поделаешь. Иэн вернулся к торговцу. Он отпустил торговца, которого Льюис прижал к полу, вывернув ему руку, и мягко сказал:

- Извини. На какое-то мгновение возникло недопонимание.

- Вам нравится наступать на людей или что-то в этом роде? – сдавленным голосом спросил торговец.

«У кого может быть такое хобби?»

Но поскольку виноват был сам Иэн, он не стал спорить.

- Нет, я помогу тебе подняться. Может, ещё и отряхну тебя?

- Ты очень добр, – торговец был растроган.

«Не слишком ли просто?» – Иэн почувствовал себя немного неловко.

Что ещё важнее, оставался вопрос с Ветвью Мирового дерева. Если бы он пришёл после того, как тот парень выбросил её, то мог бы получить её бесплатно. Но теперь, похоже, ему придётся за неё заплатить. Однако у Иэна в кармане не было ни гроша.

Хотя он и принял жителей деревни предателей в качестве своих подданных, ему не удалось собрать налоги с этого бедного поселения.

«А стоило ли собирать налоги?»

Поступая как тиран, Иэн сначала попытался уговорить торговца.

- Да, твой багаж выглядит тяжёлым. Что ты собирался выбросить?

Торговец наивно ответил: – Во-первых, ветку эльфийского дерева. Это самый тяжёлый груз.

«Как и следовало ожидать?»

- Сюда могут заявиться только два типа людей, верно? Воры, вроде тебя, или родственники, вроде меня. Последние вряд ли заберутся так далеко, так что я решил оставить это в качестве подарка своим потомкам. У меня нет таланта к выращиванию растений – я лучше их убиваю. Но большинство эльфов хорошо ухаживают за растениями, так что они бы позаботились о Лесе эльфов, верно?

Иэн проигнорировал второе упоминание о том, что он вор.

- Значит, ты хочешь, чтобы кто-то хорошо заботился об Эльфийском лесе.

- А? Так ли это? Нет, я просто надеялся, что мои потомки будут заботиться о нём...

- Как долго ты собираешься ждать своих потомков? Ты что, хочешь, чтобы Эльфийская ветвь сгнила в этом тёмном месте за двадцать лет?

- Ни за что, мне невыносимо это видеть.

Торговец стал серьёзным. Это было отношение, подобающее эльфу, который лелеял растения.

- У меня есть отличный садовник. Он мог бы вырастить из этого эльфийского дерева могучий дуб. Когда оно вырастет, я даже поделюсь с вашими потомками несколькими ветками. Раз уж вы собираетесь его выбросить, почему бы не отдать его мне?

- Что? - удивился торговец-эльф.

«Неужели он попался на удочку?»

Иэн напрягся, гадая, есть ли у этого торговца хоть какие-то умственные способности.

- Ты хороший человек. Я никогда не встречал такого хорошего человека, как ты.

Торговец попался на удочку!

Теперь Иэн был уверен, что в этом парне нет ни капли предпринимательского чутья.

Разве он не умрёт от голода?

Хотя вероятность того, что эльф умрёт от голода, была практически нулевой... они ведь могли питаться лесной росой, не так ли?

- Ты обещал вырастить его и вернуть. Значит я могу получить ветку эльфийского дерева бесплатно, верно? Так ты превращаешься в постоянного клиента. У меня ещё никогда не было постоянных клиентов. Куда мне пойти, чтобы найти тебя? Когда лучше всего приехать? О, дай мне что-нибудь на память, чтобы я мог вас найти, - с радостью сказал торговец.

Иэн отказался от мысли посоветовать ему бросить торговлю, потому что у него явно не было к этому способностей. Если он считает, что это хорошая идея, то что тут поделаешь?

Однако Иэну нечего было предложить в качестве жеста примирения.

«Портрет королевских красавиц?»

Нет, это не то...

Иэн ненадолго задумался, проведя рукой по волосам. Но волосы, прилипшие к пальцам, раздражали его.

«А, вот оно».

Он отрезал небольшую прядь волос и протянул её торговцу. В этой игре существовал обычай, согласно которому влюблённые отрезали друг другу пряди волос в знак помолвки.

Это послужило бы знаком примирения.

«Наличие странствующего торговца может быть полезным».

Особенно такого наивного в вопросах устройства мира. Скидка была бы огромной, верно?

Иэн любезно ответил: - Я живу в пещере дальше на юге, в Южном лесу, а неподалёку есть деревня. Покажи этот подарок на память моему подчинённому, и он тебя проводит.

- Знаешь, я не против встречаться с человеком, но я старше, чем кажусь. С моей точки зрения, ты ещё достаточно молод, чтобы тебя можно было назвать неопытным.

Торговец-эльф покраснел и дёрнул ушами.

- О чем ты говоришь? - случайно выпалил Иэн, не успев подумать.

- Я учту твои чувства. Когда тебе исполнится сто лет, ты забудешь о таких эльфах, как я, и полюбишь кого-нибудь другого, - торговец-эльф нёс какую-то чушь.

«Через сто лет я буду скелетом... Ты вернёшься за веткой через сто лет?» - подумал Иэн, но на этот раз промолчал.

Хорошо, что промолчал.

- Я тоже собирался выбросить это. Вырастешь для меня?

День!

[Вы получили в подарок от торговца «Яблочное семечко» (съедобное).]

[Вы получили в подарок от торговца «Клубничное семечко» (съедобное).]

«Хорошо, что я промолчал».

Иэн с улыбкой ответил: - Конечно.

Они распрощались с торговцем. Когда Иэн вышел из храма, его сердце было полно радости, как и его карманы. Но Льюису, похоже, было не до веселья. Едва выйдя на свет, он начал ворчать.

- Зачем ты отдал свои волосы этому торговцу? Что в нём такого особенного?

«Почему он жалуется, если ценности у нас совершенно разные?»

Иэн нахмурился и посмотрел на Льюиса.

Затем Сема оттянул Льюиса в сторону и что-то прошептал ему на ухо.

Глаза Льюиса округлились, как блюдца, когда он посмотрел на Иэна. Встретившись с ним взглядом, он отвёл глаза.

Что за чушь сейчас наговорил Сема?

Иэну не пришлось долго гадать.

День!

[Люди считают тебя эстетом!]

[Люди считают тебя ловеласом!]

***

Кит преклонил колени в глубине Ватикана, в белом строении, опустив взгляд и не встречаясь глазами с собеседником. Подол его одежды был длинным и волочился по полу.

Обычно Кит презирал такую одежду: она подразумевала, что он никогда не ступит на

грунтовую дорогу, но не в случае с этим человеком. Он поцеловал подол и низко поклонился.

- Я вижу, Ваше Святейшество. Кит, ваш слуга, вернулся.

- О, добро пожаловать, сэр Кит. Как вам эльфийский храм? Он действительно проклят, как говорят?

- Да. Эта местность была пропитана тёмной энергией, и как только я вошёл, на меня напала орда нежити. Было ужасно видеть, что мертвые не обрели покоя, а жаждут плоти и крови живых.

- О боже... - старый Папа римский положил морщинистую руку на лоб Кита. - Не принимайте это близко к сердцу. Вы лишь дали покой несчастным.

- Да, Ваше Святейшество.

Только после этого суровое выражение лица Кита смягчилось. Он не испытывал никаких эмоций по поводу того, что вернул нежить к жизни, но чувствовал огромную ответственность за то, что отпустил священника-предателя.

Папа, казалось, понимал его и утешал.

«Добрый человек».

Хотя Кит знал, что на самом деле Папа не такой, ему хотелось в это верить.

Ватикан стал для Кита домом. Местом, которое спасло и защитило его, где жили люди, которых он спас и защищал.

Единственное место в этом мире, запятнанном злом, которое не утратило своего света.

Остров, парящий в небе, словно одинокий маяк.

Папа римский был главой света.

Защита этого места была миссией Кита. Он верил, что должен нести свет Божий по всему миру.

Божий посланник.

Благословенный Богом рыцарь.

К Кита предъявлялись очень высокие требования.

Однако иногда Кита одолевали сомнения. Нет, в его сердце всегда жил этот вопрос, который не давал ему покоя: «Если Бог существует, то почему мир такой?»

Каждый раз, когда он смотрел на мир, в котором, казалось, было только страдание, его сомнения только множились, не находя разрешения.

Он не мог получить внятного ответа и от Папы римского. Точнее, он даже не мог его спросить. Это был слишком греховный вопрос.

Он не должен сомневаться в существовании Бога. Бог спас его. Бог простил его за то, что он

потерял родителей, друзей и соседей.

Кит верил в Бога.

Он не стал бы сомневаться в Нём.

И все же казалось абсурдным, что человека с такими сомнениями в сердце называют «посредником Бога».

Поэтому Кит ещё усерднее следовал заповедям Папы римского и Бога, отказываясь от собственных суждений. Потому что эти суждения были правильными.

- Я слишком долго вас задерживал после вашего долгого путешествия. Идите отдохните.

- Я лишь сделал то, что должен был сделать как слуга Божий.

Кит ещё раз поцеловал край одеяния Папы и низко поклонился. Он действительно многое сделал. И он знал, что Папа, который так говорит, на следующий день поручит ему новое задание.

Он открыл тяжёлую дверь и вышел из покоев Папы. В этот момент ему показалось, что он услышал голос.

Ты снова вернулся живым.

Это был коварный голос. Такой, какой не должен был звучать в Ватикане.

Голос демона.

Кит оглянулся, но дверь была закрыта. Должно быть, ему показалось.

Ватикан защищён благословением Папы...

Кит покинул это место.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13967/1612704>